

ности, решении соответствующих профессионально обусловленных задач в целях эффективного проведения оперативно-розыскных мероприятий и рефлексивного управления субъектами ОРД;

профессиональное мышление субъектов ОРД в большинстве разворачивается как процесс решения профессиональных мыслительных задач на основании синтеза и анализа оперативно значимой информации, выдвижения версий и влечет, в свою очередь, мысленное создание оперативно-информационных моделей складывающихся тактических ситуаций с учетом взаимоотношений их участников. Содержание таких моделей всегда обусловлено уникальными деятельностно-специфическими условиями ОРД, опытом оперативника и требованиями, предъявляемыми законодателем к объему и содержанию оперативно-розыскных мероприятий;

«сердцевиной» профессионального мышления оперативных сотрудников правоохранительных органов в диапазоне проявления практического, творческого, интуитивного и других видов мышления, основой и критерием их профессиональной квалификации выступают оперативное и рефлексивное мышление, решающим образом влияющее на эффективность и результативность профессиональной деятельности в целом;

эффективность профессионального мышления оперативников всегда прямо пропорциональна развитию их личностной потребностно-мотивационной сферы как основы индивидуальной направленности (профессионально обусловленным установкам, мировоззрению, мотивации и мотивировкам деятельности, чувствам и желаниям, целям, достигаемым в процессе оперативно-розыскной деятельности) и уровню профессионализма.

#### Библиографические ссылки

1. Большой толковый психологический словарь / А. Ребер ; пер. с англ. М. : Вече : АСТ, 2000.
2. Краткий психологический словарь. Минск : Хэлтон, 1998.
3. Пономарев, Я.А. Психология творчества / Я.А. Пономарев. М. : Наука, 1976.
4. Прикладная юридическая психология. М. : ЮНИТИ ДАНА, 2001.
5. Теория оперативно-розыскной деятельности : учебник / под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Синилова. М. : ИНФРА-М, 2006.
6. Чапек, К. Избранное : Рассказы. Очерки. Афоризмы / К. Чапек. Минск : Изд-во БГУ, 1982.
7. Энциклопедия юридической психологии. М. : Закон и право, 2003.

*А.Н. Пастушениа, заведующий кафедрой психологии и педагогики Академии МВД Республики Беларусь, доктор психологических наук, профессор*

## ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ ПРЕСТУПНОГО ПОВЕДЕНИЯ

*Излагаются теоретико-методологические основания психологического объяснения преступного поведения. Дается определение психологического механизма такого поведения, который раскрывает структурно-функциональный аспект системы его внутренних и внешних факторов. В качестве основы системы рассматривается психическая деятельность субъекта, включающая такие элементы, как социальное восприятие, мотивообразование, целеполагание, исполнительная регуляция. Обосновывается, что центральным звеном психической деятельности является целеполагание – принятие криминальной цели и способа. Анализируется влияние на психическую регуляцию преступного поведения внешних условий, функционального и фонового психического состояния субъекта и его актуальной социальной роли.*

Современное уголовное законодательство, регулируя применение мер уголовной ответственности, основывается на оценке вины субъекта преступления, определяемой как психическое отношение лица к совершаемому деянию. Используется также ряд понятий, выражающих различные характеристики психологической стороны деяния: «субъективная сторона преступления», «умысел» и «неосторожность», «мотив» и «цель», «состояние аффекта», «уменьшенная вменяемость», «ошибка в наличии обстоятельств» (по сути, речь идет об ошибке в оценке обстоятельств), «личность виновного» и др. Эти понятия выражают различные составляющие психической деятельности субъекта, подготавливающей поведение во внутреннем плане и регулирующей его осуществление. Их познание позволяет более полно понять внутренние и внешние факторы преступления, более точно воспроизвести процесс его совершения, установить характер и степень вины субъекта.

Психологическое объяснение социального поведения и, в частности, противоправных деяний, основывается на ряде методологических принципов психологии: детерминизма, системности, единства сознания и деятельности, личностного и деятельностного подходов и др. Опираясь на принцип *детерминизма* (С.Л. Рубинштейн, А.Н. Леонтьев, Б.Ф. Ломов), психологическое объяснение преступного поведения должно учитывать взаимодействие внутренних (психических) и внешних (соци-

альных) факторов в его порождении. Такое взаимодействие выражается в том, что внешние условия и влияния воспринимаются и субъективно оцениваются индивидом в соотношении с его потребностями, интересами, отношениями, чувствами и другими психологическими свойствами личности и в соответствии с этой оценкой влияют на поведение. Их влияние может иметь различную силу и направленность. Так, внешние условия могут ставить индивида в сложную ситуацию, угрожающую личностным ценностям, из которой он не может найти правомерный выход. Такие внешние условия приобретают функцию внешней причинной детерминанты. В то же время их причинный характер соотносится с личностными предпосылками субъекта – его податливостью криминальным влияниям обстоятельств.

В соответствии с *принципом единства сознания и деятельности* виновно совершенное противоправное деяние индивида рассматривается как осознаваемая произвольная активность. Этот принцип также определяет, что такая активность имеет свои закономерности, т. е. является мотивированной, основывается на субъективном понимании значения деяния, осуществляется на основе свободы воли. Однако в психической регуляции преступного поведения присутствуют и подсознательные непроизвольные проявления. Они выступают как неосознаваемые мотивы автоматизма действий и операций (стереотипы, навыки и т. д.). Однако их проявление не исключает осознания вменяемым лицом противоправности собственных действий и способности ими сознательно управлять, за исключением случаев, когда субъект не знает об уголовной наказуемости деяния.

*Личностный подход* (А.Н. Леонтьев, Б.Ф. Ломов, А.В. Петровский, К.К. Платонов, С.Л. Рубинштейн, М.Г. Ярошевский) в психологии определяет, что совершение преступного деяния происходит в силу личностных свойств субъекта. Лицо, совершившее преступление, может обладать склонностями к определенным преступным деяниям либо отсутствием антикриминальной устойчивости личности, которая выражается в податливости криминальным влияниям других лиц либо в отсутствии способности найти правомерный выход из проблемной ситуации. Личность субъекта, рассматриваемая как система психологических свойств, выступает внутренней предпосылкой преступного поведения (какая личность – такие и поступки). Из этого вытекает и обратное утверждение – преступление не может совершить человек, не имеющий криминальной склонности и обладающий личностной устойчивостью против криминального влияния внешних факторов.

*Деятельностный подход* (В.П. Зинченко, А.Н. Леонтьев, К.К. Ломов, К.К. Платонов, С.Л. Рубинштейн, С.Д. Смирнов и др.) основывается на положениях психологической теории деятельности. Его суть заключается в том, что поведение человека (как и его деятельность) детерминировано внутренней – психической деятельностью. Эта психическая деятельность включает ряд элементов, представляющих отражательные и регулятивные психические процессы: формирование образа внешних условий, мотивации, цели, мобилизация волевых усилий, реализация умений и др.

Всестороннее и глубокое психологическое объяснение преступного поведения требует опоры на *принцип системности* (В.А. Ганзен, М.Ю. Казаринов, Б.Ф. Ломов). В соответствии с системным подходом внутренние и внешние факторы преступного поведения должны рассматриваться в целостной совокупности – как система. Описание психической регуляции преступного поведения как открытой системы предполагает раскрытие структуры ее элементов и их функциональных связей (взаимодействия, взаимообусловленности), в результате которых осуществляется порождение поведения. Для данного аспекта психологического объяснения преступного поведения наиболее семантически адекватным является понятие психологического механизма. Это понятие часто используется в психологической литературе, однако его определение применительно к описанию и объяснению психических явлений не имеет общепринятой трактовки и употребляется, судя по контексту применения, в существенно различающихся значениях. Семантика слова «механизм», приведенная С.И. Ожеговым, обозначает: «система, устройство, определяющее порядок какого-нибудь вида деятельности» [5, с. 300]. В энциклопедическом словаре термин «механизм» трактуется как система, предназначенная для преобразования движения одних тел в требуемое движение других тел [4, с. 722]. В этом определении акцент делается на взаимодействие элементов системы, приводящее к требуемому движению. Рассматривая психическую саморегуляцию социального поведения, в том числе преступного, как открытую самоорганизующуюся систему, необходимо раскрыть структуру ее элементов и их взаимодействия, поэтому использование понятия психологического механизма поведения, обозначающего такое взаимодействие, является обязательным. Психологический механизм преступного поведения можно определить как совокупность функционально взаимосвязанных психических процессов, состояний и свойств личности субъекта, а также внешних условий, которые в результате своего взаимодействия детерминируют данное поведение.

Раскрывая психологический механизм преступного поведения, необходимо исходить из общих положений о психической деятельности, внутренне детерминирующей социальное поведение индивида. В ней выделяются два наиболее общих процесса: процесс психического отражения и процесс психической регуляции, которые проявляются в многообразии познавательных, эмоциональных, мотивационных, волевых и других процессов. Эти процессы протекают индивидуально, своеобразно и их содержание обусловлено свойствами личности субъекта. Говоря о таких составляющих психической деятельности, С.Л. Рубинштейн обращает внимание на различие психологического строения простых и сложных форм волевого действия. Он отмечает: «В простом волевом акте побуждение к действию, направленному на более или менее осознанную цель, почти непосредственно переходит в действие, не предваряемое сколько-нибудь сложным и длительным сознательным процессом; сама цель не выходит за пределы непосредственной ситуации, ее осуществление достигается посредством привычных действий, которые производятся почти автоматически, как только дан импульс. Для сложного волевого акта... существенно прежде всего то, что между импульсом и действием вклинивается сложный сознательный процесс. Действию предшествует учет его последствий и осознание его мотивов, принятие решения, возникновение намерения его осуществить, составление плана его осуществления... В сложном волевом действии можно выделить четыре основные стадии или фазы: 1) возникновение побуждения и предварительная постановка цели; 2) стадия обсуждения и борьбы мотивов; 3) решение; 4) исполнение» [7, с. 190]. Б.Ф. Ломов, систематизируя строение деятельности, включает в нее такие составляющие, как мотив, цель, планирование, переработка текущей информации, оперативный образ (и концептуальная модель), принятие решения, действия, проверка результатов и коррекция действий [2, с. 216–231]. В.Н. Кудрявцев обращает внимание на мотивацию, планирование, исполнение. При этом блок планирования предусматривает «определение субъектом его целей, предполагает выбор им объектов своей деятельности, а также средств достижения намеченной цели» [1, с. 32–36]. Признавая наличие указанных составляющих психической деятельности, детерминирующей преступное поведение, необходимо отметить, что важнейшим ее элементом является принятие способа достижения цели, который выражает правовую направленность планируемых и совершаемых действий.

Учитывая приведенные данные о структурировании психической деятельности субъекта поведения, можно выделить такие ее составляющие, как восприятие и оценку ситуации и других социальных условий; прогнозирование хода событий, их значения для себя; переживание потребности и побуждения к ее удовлетворению; принятие цели, включающей способ ее достижения; формирование плана действий; мобилизацию воли, исполнительную регуляцию, обеспечивающую реализацию целевой установки. Говоря о такого рода «составляющих», Б.Ф. Ломов отмечает, что «они раскрывают различные аспекты (и уровни) регулирующей функции психического в подготовке, организации и выполнении деятельности» [2, с. 217].

Психическая деятельность субъекта включает отражение не только непосредственно воспринимаемых обстоятельств ситуации, но и более широкого контекста условий жизни, связанных с его социальным положением и выполняемыми социальными ролями. На психическую деятельность влияет также состояние нервной системы субъекта и его фоновое психическое состояние, которые представляют собой внутренние условия, не относящиеся к свойствам личности. Основываясь на изложенных выше посылах, можно выделить следующие основные элементы психологического механизма преступного поведения:

- процессы психического отражения и регуляции, к основным из которых относятся: социальная перцепция, мотивообразование, целеполагание, исполнительная регуляция;

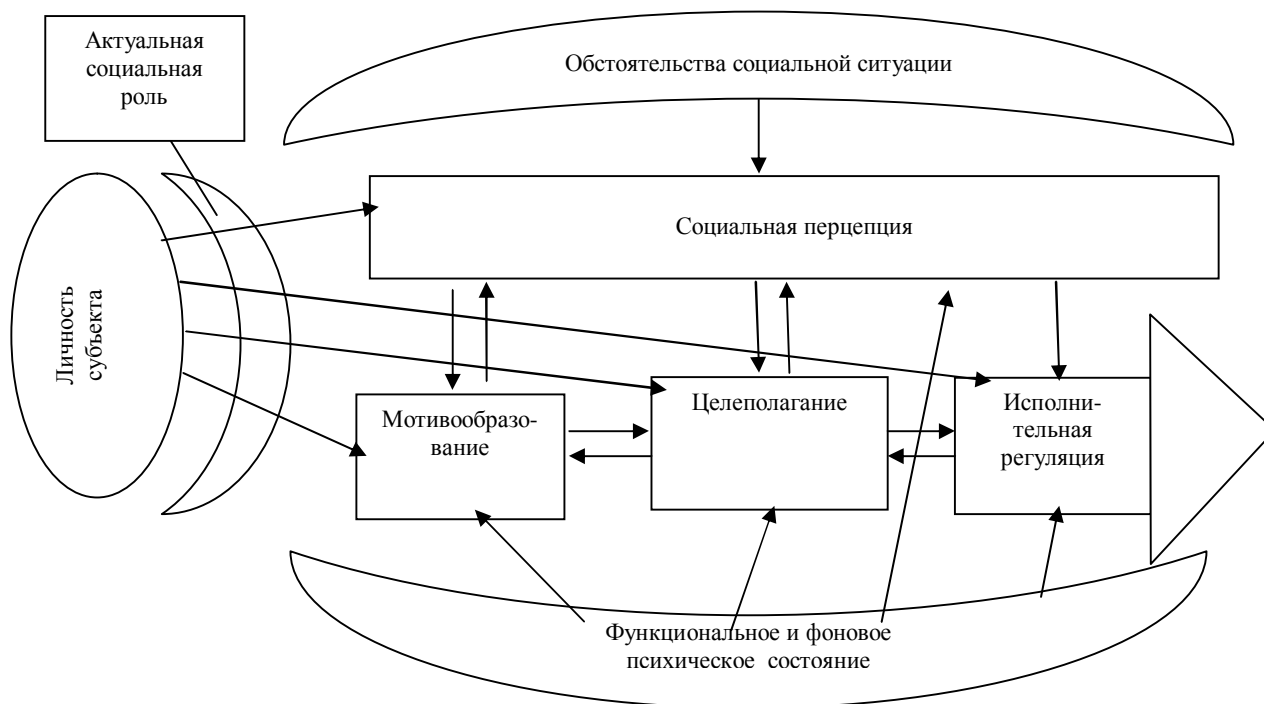
- личность преступника – прежде всего присущие ей криминогенные свойства, т. е. выступающие существенные в порождении преступного деяния;

- внешние условия, включающие социальные условия жизнедеятельности и обстоятельства ситуации, значимые в детерминации преступного поведения;

- актуальная социальная роль субъекта, которая была ему присуща в ситуации совершения преступления;

- внутренние условия – функциональное и фоновое психическое состояние субъекта.

Взаимосвязь этих элементов психологического механизма преступления представлена на рисунке.



Кратко охарактеризуем указанные основные элементы психологического механизма преступного поведения.

**1. Отражательно-регулятивные психические процессы,** образующие в совокупности психическую деятельность, детерминирующую преступное поведение: социальная перцепция, мотивообразоване, целеполагание, исполнительная регуляция.

*Социальная перцепция* – представляет собой восприятие и оценку субъектом внешних условий и своего положения в этих условиях. В качестве внешних условий выступают обстоятельства ситуации, в которой совершается преступление, а также условия социальной среды и жизнедеятельности индивида. Результатом процесса восприятия является образ внешних условий, основу которого представляет субъективно понимаемое их значение для себя и лично значимых ценностей. На основе этого значения возникает переживание соответствующего отношения к этим условиям, определенных чувств, побуждений, стремлений. Таким образом, процесс восприятия внешних условий обеспечивает протекание регулятивных процессов мотивообразования, целеполагания и исполнительной регуляции.

*Мотивообразование* – возникновение побуждения к активности – к совершению действий или к воздержанию от действий. Это побуждение может иметь внутренние и внешние источники. К внутренним относятся переживание определенных потребностей, притязаний, интересов, чувств и т. д. Внешними источниками выступают обстоятельства ситуации, затрагивающие потребности, интересы, ценности, отношения субъекта. При этом ситуация может оцениваться субъектом как отрицательная для него и требующая разрешения либо, наоборот, как благоприятная, несущая положительные возможности. Возникшее побуждение создает внутреннюю необходимость совершения действий, направленных на удовлетворение потребности или разрешение проблемной ситуации. Побуждение приводит к необходимости принятия цели и способа его реализации. В неосторожных преступлениях проявляются мотивы уклонения от совершения действий, необходимых или юридически обязательных для недопущения вредоносных последствий.

*Целеполагание* – принятие цели и способа достижения желаемого результата можно рассматривать как основу решения субъекта совершить противоправное деяние (действия или бездействие). Цель преступного деяния выражает собой желаемый результат и в то же время она неразрывно связана с противоправным способом его достижения. Ведь не осознавая способа достижения желаемого результата, субъект не может действовать целесообразно, поэтому есть все основания считать, что результатом процесса целеполагания является целевая установка, которая интегрирует цель (желаемый результат) и способ ее достижения. Эта установка проявляется как намерение, стремление, решение совершить определенные противоправные действия или не совершать юридически обязательных действий. Такая установка может иметь различную степень детальности и конкретности своего содержания. Например, она может выражать только общее намерение действовать определенным

преступным способом (украсть, избить и т. д.), либо представлять собой продуманный план действий, включающий варианты действий при изменении обстоятельств, сокрытие следов преступления.

*Исполнительная регуляция* – представляет собой регулятивный процесс обеспечивающий реализацию целевой установки. Этот процесс имеет обратную связь с целеполаганием и мотивообразованием посредством оценки успешности собственных действий, обстоятельств, а также возникающих трудностей и опасностей. В результате такой обратной связи субъект может корректировать цель, способ, план деяния. У него также могут изменяться побуждения, например, мотивация удовлетворения потребности преступным путем может смениться на мотивацию избегания отрицательных для себя последствий. Процесс исполнительной регуляции происходит по закономерностям, описанным Д.Н. Узнадзе и включает сочетание стадий выполнения привычных действий без активного участия сознания и стадий, когда сознание активизировано для оценки обстановки и коррекции плана действий («объективация») [8]. В исполнительной регуляции реализуются способности, умения, навыки, привычки, стереотипы. Этот процесс поддерживается волевыми усилиями субъекта.

**2. Личность субъекта преступного поведения** представляет собой системную совокупность психологических свойств, выступающих внутренней потенциальной предпосылкой такого поведения. Определенный комплекс психологических свойств личности образует склонность к некоторому виду противоправного поведения при определенных условиях. Эти свойства выступают существенными в детерминации такого поведения. Они обуславливают такое содержание отражательно-регулятивных процессов, в силу которого у индивида возникает состояние готовности к противозаконному деянию и он ее объективно реализует. Такая склонность может иметь различную степень сформированности (зрелости). Так, можно условно выделить зрелую форму личностной склонности к преступному поведению, которая проявляется в потенциальной готовности использовать преступный способ действий для удовлетворения определенных потребностей или разрешения некоторых проблемных ситуаций. Она может реализоваться в совершении преступного деяния по собственной инициативе или в виде криминальной реакции на определенные обстоятельства ситуации. Можно также выделить и недостаточно сформированную склонность, которую целесообразно считать отсутствием у индивида антикриминальной устойчивости. В этом случае у него отсутствует отрицательное отношение к преступному способу и он поддается криминогенным влияниям других лиц или обстоятельств, не способен им противостоять.

Психологические свойства личности имеют своеобразное функциональное предназначение в детерминации психической деятельности, порождающей преступное поведение. Так, содержание восприятия и оценки ситуации, в которой совершается преступление, порождают определенные знания, представления, ожидания, эмоционально-оценочные установки, ценностные ориентации и отношения личности. Благодаря им у субъекта возникает такое понимание значения ситуации, которое способствует совершению противоправных действий. Мотивацию деяния могут порождать потребности, влечения, притязания, ценностные ориентации, чувства, отношения и другие свойства личности. Принятие преступной цели и способа действий предопределяют представления, предубеждения, отношения, касающиеся преступных способов, личностные нормы (правила) и поведенческие установки. В исполнительной регуляции поведения реализуются умения, навыки, стереотипы, способности, волевые качества.

**3. Актуальная социальная роль**, которую выполняет субъект в ситуации, связанной с совершением преступного деяния, также имеет свое влияние. В соответствии с выполняемой социальной ролью у субъекта актуализированы соответствующие поведенческие (социально-ролевые) установки. Эти ролевые установки преломляют отражательно-регулятивные процессы. В соответствии с ними субъект оценивает внешние условия, испытывает побуждения и принимает решения, ориентируясь на свое ролевое положение и связанные с ним обязанности, ожидания присутствующих, на усвоенные принципы и правила ролевого поведения. В одинаковых ситуациях субъект в зависимости от своего ролевого положения может действовать по-разному. Например, он может не реагировать на бестактное поведение другого лица, находясь среди незнакомых людей, однако будучи в роли семьянина (мужа, родителя) он вынужден оказать воздействие на этого человека, чтобы прекратить его действия и сохранить свое достоинство в глазах близких людей.

**4. Внешние условия** в механизме преступного поведения представляют собой обстоятельства ситуации, в том числе поведение других лиц, а также условия жизнедеятельности индивида, которые являются значимыми в его детерминации. Влияние внешних условий не является непосредственным, а опосредованно – их субъективным отражением. Воспринимая внешние условия, субъект индивидуально понимает и оценивает их значение. Внешние условия, будучи субъективно воспринятыми, мо-

гут по-разному влиять на поведение индивида – способствовать или препятствовать совершению преступления. По своим объективным свойствам внешние условия и влияния могут быть вынуждающими к совершению преступления, провоцирующими, стимулирующими, относительно нейтральными и препятствующими его совершению. Они могут носить как управляющий характер (внушение, принуждение, подстрекательство, предоставление благоприятной возможности), так и ограничивающий возможность удовлетворения потребности правомерным способом.

**5. Внутренние условия** представляют собой функциональное и фоновое психическое состояние субъекта. Эти состояния могут влиять на восприятие внешних условий, на содержание и интенсивность мотивации, волевые усилия субъекта, а это, в свою очередь, обуславливает принимаемые субъектом решения и его поведение. Наиболее существенно на психическую регуляцию поведения влияют состояния повышенного нервно-психического возбуждения либо усталости, заторможенности, а также состояние опьянения или одурманенности в результате употребления алкоголя, наркотических, токсических или психотропных веществ. Указанные состояния в зависимости от их характера могут активизировать либо тормозить психическую и физическую активность субъекта, способствовать импульсивности его поведения или обуславливать искажение психических функций.

Психическая регуляция преступного поведения как открытая система имеет свой системообразующий элемент, т. е. наиболее существенный, определяющий внешнюю функцию системы [3]. В приведенной совокупности элементов психологического механизма системообразующий определяет внутреннюю необходимость совершения противоправного деяния. В качестве такого элемента выступает преступная цель, включающая преступный способ достижения желаемого результата. Криминальная целевая установка является основой состояния готовности к совершению криминальных действий. Остальные элементы необходимо рассматривать с точки зрения их влияния на формирование указанной установки. Важное значение имеет также понимание соотношения внутренних (личностных) и внешних факторов преступного поведения. А.Р. Ратинов верно отмечает: «Интегральная оценка личности и ситуации с точки зрения криминогенности позволяет представить их взаимодействие как взаимное подкрепление, усиление либо ослабление, погашение друг друга. Результат взаимодействия – правомерный или противоправный – зависит от характера сочетания и сравнительной интенсивности конкурирующих факторов различной модальности (направленности)» [6, с. 6–7]. Причинная связь внешних и внутренних факторов в порождении преступного поведения должна также рассматриваться в зависимости от степени развития криминогенной склонности личности. Степень ее развития задает характер детерминации преступного поведения. При высоком развитии такой склонности детерминация будет представлять собой ее актуализацию. В этом случае индивид проявляет инициативу в совершении преступления, ищет или создает условия для его совершения. При недостаточно зрелой склонности субъект может совершить преступное деяние при случайно возникших благоприятных или провоцирующих обстоятельствах, однако он не предрасположен осуществлять их поиск или создание. Низкая степень зрелости криминогенной склонности может проявляться в неопределенном или противоречивом отношении субъекта к преступному способу действий, что выражает недостаточную антикриминальную устойчивость личности. В этом случае внешние условия или воздействия других лиц, подстрекающих к совершению преступления, будут выступать исходной причиной преступного деяния.

#### Библиографические ссылки

1. Кудрявцев, В.Н. Генезис преступления. Опыт криминологического моделирования / В.Н. Кудрявцев. М. : Форум-Инфра-М, 1998.
2. Ломов, Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии / Б.Ф. Ломов. М. : Наука, 1984.
3. Ломов, Б.Ф. Системный подход и проблема детерминизма в психологии / Б.Ф. Ломов // Психол. журн. 1989. № 4.
4. Новый энциклопедический словарь. М. : Большая Рос. энцикл., 2006.
5. Ожегов, С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов. М., 1984.
6. Ратинов, А.Р. Методологические вопросы психологического изучения личности преступника / А.Р. Ратинов // Психологическое изучение личности преступника: (Методы исследования) : сб. науч. тр. Всесоюз. ин-та по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности. М., 1976.
7. Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии : в 2 т. / С.Л. Рубинштейн. М. : Педагогика, 1989. Т. 2.
8. Узнадзе, Д.Н. Психологические исследования / Д.Н. Узнадзе. М. : Наука, 1966.